

СЕЛЕЗНЁВ Юрий Васильевич, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета Воронежского государственного университета. Автор 191 научной публикации, в т. ч. 10 монографий и 11 учебных пособий*

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА МОНГОЛЬСКОГО КАГАНА И ОРДЫНСКОГО ХАНА НА ТЕРРИТОРИИ РУСИ

Завоевания монголов в XIII веке поставили вопрос о распространении юрисдикции и суверенитета верховного правителя над подчиненными территориями. В число подвергшихся нашествию земель в 1230–1240-е годы попали и русские княжества. В ходе завоевательных походов монголо-татарские полчища во главе с Батыем покорили те княжества, которые находились в состоянии раздробленности. Захват крупнейших городов и столицы – Киева, а также гибель лидеров крупнейших княжеств значительно ослабили Русь. По возвращении из похода на Польшу и Венгрию Батый вызвал в свою ставку русских князей покоренных княжеств, что означало необходимость оформления зависимых отношений. В статье рассматриваются особенности возникновения суверенитета и прав на юрисдикцию в Монгольской империи и Джучиевом Улусе (Орде), а также восприятие этих прав соседними и завоеванными народами. Изучение свидетельств, представленных в источниках, позволяет сделать заключение о главных факторах легитимации власти общемонгольского кагана или регионального хана: это сакральный мандат Тенгри (неба) и одобрение данного мандата элитой монгольского государства. Причем указанные факторы определяются на онтологическом и аксиологическом уровнях осмысления мира кочевниками того времени. Выявление сходных и однотипных оценок и характеристик источников возникновения юрисдикции в эпоху становления Монгольской империи позволяет сформулировать основы монгольской военно-политической доктрины, которая подразумевала главным образом наличие либо подданных, либо противников. В связи с этим вполне закономерно, что соседи империи должны были либо признать власть кагана/хана, либо отстаивать свою независимость с оружием в руках.

Ключевые слова: Монгольская империя, Джучиев Улус, Батый, Бурундай, монголо-татарское иго, монгольский каган.

Целью предложенного исследования является определение источников юрисдикции и суверенитета монгольского верховного правителя

в эпоху Средневековья. В рамках изучения проблемы объектом оказываются свидетельства современников о власти монгольских правителей.

---

*Адрес: 394018, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1; e-mail: orda1359@mail.ru

Для цитирования: Селезнёв Ю.В. Возникновение суверенитета монгольского кагана и ордынского хана на территории Руси // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 1. С. 18–24. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.18

Центральное место в работе занимает рассмотрение того, как в русской письменной традиции отражается проблема признания ордынского владычества над русскими землями в середине XIII столетия.

Выявление различных характеристик источника власти и правовых аспектов юрисдикции и суверенитета монгольских верховных правителей имеет важное теоретическое значение, поскольку представители разных культурных традиций выступали носителями разных политических доктрин и их оценочные характеристики носили разностороннее обоснование. Однако определение сходных аспектов позволяет проследить закономерности в становлении Монгольской империи и потере суверенитета странами, подвергшимися монгольской экспансии. Подобный сравнительный анализ еще не проводился. И хотя попытку выявления признаков монгольского суверенитета над Русью предпринимал И.И. Назипов, решение проблемы остается незавершенным.

Между тем особенности многих событий русско-ордынских отношений оказываются необъяснимыми без учета разных аспектов юрисдикции и суверенитета ордынского государства. Это обуславливает актуальность работы и ее дальнейшее практическое применение.

Что касается новизны исследования, стоит подчеркнуть впервые осуществленный сравнительный анализ свидетельств различного происхождения: не только европейского (включая византийские и сербские известия) и русского, но и собственно монгольского, китайского, арабского, персидского, армянского и грузинского. Широкий источниковый контекст позволяет выявить тонкости политического взаимоотношения Руси и Орды.

Русские земли в XIII веке столкнулись с новым, неизвестным противником. Если ранее кочевники, нападавшие на русские княжества, не ставили вопрос о суверенитете Руси (*под которым мы понимаем не только независимость государства во внешних, но и главным образом верховенство во внутренних делах* – этот принцип исключительной компетенции государства

на собственной территории является отправной точкой при разрешении большинства правовых вопросов, касающихся международных отношений [1, с. 12]), то монгольские верховные правители потребовали признания их власти над поверженными княжествами. Это, в свою очередь, означало появление юрисдикции ордынского государства на территории княжеств, которая выражается в осуществлении совокупности полномочий верховного правителя, а также должностных лиц, ограниченных пределами компетенции того или иного органа власти (при этом если полная и исключительная власть государства – суверенитет – ограничена пределами его территории, юрисдикция государства распространяется и за его пределы [1, с. 12–13]).

Признаки и проявление ордынского суверенитета в отношении северо-восточных княжеств Руси рассматривал И.И. Назипов [2, с. 26–29; 3, с. 67–70; 4, с. 38–40]. Однако результаты данного описания нельзя признать удовлетворительными, поскольку они требуют детальной доработки [подробнее см.: 5, с. 88–117].

Несмотря на то, что признаки зависимости Руси от Орды неоднократно рассматривались в научной литературе, возникновение суверенитета и юрисдикции и различные формы их проявления требуют развернутого комментария.

Во-первых, необходимо отметить, что в онтологическом и аксиологическом смыслах юрисдикция ордынского хана определялась двумя факторами: 1) сакральным мандатом Тенгри (неба) и 2) одобрением данного мандата элитой монгольского государства.

На первый источник юрисдикции прямо указывает Сюй Тин, который, посетив ставку каана Угедея в 1230 году, подчеркивал: «Они [черные татары] в обычных разговорах всегда говорят: *полагаюсь на силу и мощь бессмертного неба и на покровительство счастья императора!.. Нет ни одного дела, которое бы не относили к [влиянию] Неба – [так делают все] от владетеля татар, до его подданных,*

*и никак иначе»*¹. Подобную формулировку мы находим, к примеру, на пайдзе хана Абдуллаха или эдикте Хубилая: «*Вечно Неба силою*, ханского повеления кто не послушает...»² [6, с. 71].

Второй источник суверенитета хана в первую очередь отражен в «Сокровенном сказании», где указано: «...в год Барса (1206) **составился сейм, и собрались у истоков Онона. Здесь воздвигли девятибунчужное знамя и нарекли – Чингис-ханом»**³.

Однако оба источника имеют прямое отношение к собственно монгольским племенам. Появление юрисдикции над другими землями в источниках объясняется несколько иначе. В материалах францисканской миссии отмечается, что в картине мира монголов, в т. ч. политической, воплощалось представление об общемировом свойстве «небесного мандата». В записках Платона Карпини, в частности, указано, что Чингис-хан обнародовал постановление, согласно которому монголы **«должны подчинить себе всю землю и не должны иметь мира ни с каким народом, если прежде не будет им оказано подчинения...»**⁴. Спутник Карпини, брат Бенедикт, тот же постулат записал несколько иначе: «...когда Чингис стал именоваться каном <...> он в это время распределил три войска [идти воевать] в три части света, **чтобы они покорили всех людей, которые живут на земле»**⁵.

По свидетельству анонимного грузинского «Хронографа», в соответствии с распоряжением

основателя империи в результате военного вторжения возникает суверенитет ордынских владетелей над завоеванными землями: «Первородному сыну [Чингисхан] вручил половину армии и отправил в Великую Кивчакию до [страны] Мрака, в овсетию, Хазарию, Русь, до боргаров и сербов, ко всем туземцам Северного Кавказа...», и «потому как у Бато были преимущества перед всеми, владел он Овсетией и Великой Кивчакией, Хазаретией и Русью до [земель мрака] и моря Дарубандского»⁶. Грузия, собственно, попала в зависимость от монгольского императора в результате завоевания: «...[татары] забрали Тавреж и прилегающие к нему земли <...> нещадно разорялась вся эта страна». «При виде такого зла амирсалар Аваг, сын Иванэ, отправил посланника в Бардав <...> с просьбой о мире и говорил [о желании] прийти к ним, свидеться и служить и платить харадж и отдать им свои земли и просил твердую клятву»⁷.

Именно факт военного завоевания воспринимается разными авторами как главная причина возникновения юрисдикции монгольского хана. К примеру, неизвестный армянский автор «Летописи» Себастиаци пишет: «Они [татары] **захватили все страны и властвовали над всеми этими странами»**⁸. Венгерский католический миссионер Йоганка подчеркивает: «Ведь татары **военной мощью подчинили себе разные племена** <...> чтобы в мирской службе, в уплате податей и сборов и в военных

¹Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). Т. 3. Китайские и монгольские источники. М., 2009. С. 46–47.

²Mongolian Monuments in Uighur-Mongolian Script (XIII–XVI Centuries): Introduction, Transcription and Bibliography. Taipei: Institute of Linguistics, Academia Sinica, 2006. P. 280.

³Козин С.А. Сокровенное сказание. М.; Л., 1941. С. 158.

⁴Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрика. М., 1957. С. 44.

⁵Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы Францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. С. 104.

⁶Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV в. о народах Кавказа // Кавказ. этногр. сб. М.: Наука, 1980. Вып. 7. С. 196, 197.

⁷Там же. С. 196–197.

⁸Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. / пер. с древнеармян., предисл. и прим. А.Г. Галстяна. М., 1962. С. 27.

походах они [подданные] делали для своих господ то, что обязаны по изданному закону»⁹.

Византийские авторы Никифор Григора и Георгий Пахимер отмечают: «Однако же там они положили успокоиться, **разделив между собой области, города, жилища и другого разного рода приобретения...**»¹⁰, и «подчинил его (болгарский народ. – Ю. С.) Ногай <...> он вместе с ними и при их содействии **завоевал области <...> все, что приобретал, усвоил себе и им...**»¹¹. В другом труде Георгий Пахимер указывает: «Ногай одержал победу благодаря своему уму и большому количеству северных татар, которыми он вновь командовал и которые шли в бой, чтобы **получить власть, отныне они стали полноправными хозяевами северных земель Евксинского (Понта)**»¹².

Военная угроза привела к признанию власти Ногай сербским королем Милутином: «...тѣже бо и семоу незаконному и нечестому цароу татаромъ, глаголемому Ногею, въшѣдь въ нь и напусти его на сего христоролюбивааго и на вѣсе отъчествовие его; и начать готовить яко въдвигнуть се съ силами поганыихъ, и идеть на сего благочѣстивааго **хоте въсхитити достояние его <...> и съ нечестивыи въздвигъ се съ силами татарьскими иде на сего праведнааго. И яко слыша превысокия краль Оурошь шѣствие ихъ, въ тѣ часъ посла слы свое противоу емоу съ доброразумьными глаголы**

мольбьными оувештати его, яко да възвратитъ се от таковааго шѣствия, паче противоу **таковей силе велицей повиноуе се...**»¹³ [7, с. 9–31].

Именно так, по факту завоевания, юрисдикция ордынских ханов распространяется и на русские княжества. В первую очередь летописцы отмечают «пленение» княжеств¹⁴. Перечень независимых русских князей автор Ипатьевской летописи обрывает именно на нашествии монголо-татар: «Се же соуть имена княземъ Киевским княжившим в Киевѣ **до избитья Батыева <...> под Даниловым намѣстником под Дмитромъ взяша Батыи Киевъ**»¹⁵. В житии Михаила Черниговского последовательность признания ордынской власти выглядит следующим образом. Сначала Русь подверглась завоеванию: «В лѣто 6746 **бысть нахождение поганых татаръ на землю христьянскую** гнѣвомъ Божиимъ за умножение грѣхъ ради...». Затем вводится налоговая повинность: «**Тѣх же нѣ по колицихъ времянѣхъ осадилша въ градѣхъ, изочтоша я в число и начаша на них дань имати татарове...**» И только после этого ордынские властители потребовали от русских князей признания их власти: «Начаша ихъ звати татарове нужею, глаголаше: “**Не подобаетъ жити на земли канови и Батыевѣ, не поклонившеся има**”»¹⁶.

В Новгородской IV летописи под 1258 годом отмечено, что «бысть число на всю землю

⁹Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Ист. арх. М.; Л., 1940. Т. III. С. 90–91.

¹⁰Григора Н. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. Т. 1. 124–1341. Рязань: Александрия, 2004. С. 53.

¹¹Пахимер Г. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. Т. 1. Царствование Михаила Палеолога (1255–1282). Рязань: Александрия, 2004. С. 148.

¹²Pachymérès G. Relations Historiques. III. Livres VII–IV. Paris: Institut Français D'études Byzantines, 1999. P. 288–290.

¹³Žitije kralja Milutina (1282–1321) od arhiepiskopa Danila II // Životi kraljeva i arhiepiskopa srpskih. London: VARIORUM REPRINTS, 1972. P. 120.

¹⁴ПСРЛ (Полн. собр. рус. летописей). Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 460, 464.

¹⁵ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 1, 2.

¹⁶Сказание об убиении в Орде князя Михаила Черниговского и его боярина Федора // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 5. С. 156.

Рускую царства Батыева въ 21 лѣто»¹⁷. В-первых, автор упоминает о правомочности ордынского хана проводить перепись на территории русской земли, а во-вторых, указывает на срок возникновения такого права: 21 год назад, т. е. 1237–1238 годы, – время завоевания Северо-Восточной Руси Батыем. Показательно, что именно с этого времени автор или составитель летописи начинает отсчитывать возникновение «Батыева царства», с которым принято соотносить период ордынского ига [о термине см.: 8, с. 34–51; 9, с. 107а – 110; 10, с. 99–100].

Необходимо также отметить, что персидский историк начала XIV века Рашид-ад-Дин приводит формулу верховной власти монголов, вкладывая ее в уста ильхана Абаги: «...древний бог отдал страны мира Чингиз-хану и его потомкам,

а непокорных вождей привел в ярмо повиновения нам. Каждого, кто воспротивится избраннику счастья, того постигнет несчастье»¹⁸.

Таким образом, завоевание территории Руси и переход ее под юрисдикцию верховных правителей-завоевателей (монгольского кагана и ордынского хана) в памятниках русской письменной традиции поставлены в прямую зависимость.

Анализ свидетельств источников приводит к однозначному заключению: монгольская политическая доктрина подразумевала исключительно наличие либо подданных, либо противников. Именно поэтому соседи империи – далекие и особенно близкие – должны были либо признать власть кагана/хана, либо отстаивать свою независимость с оружием в руках.

Список литературы

1. Каюмова А.Р. Суверенитет и юрисдикция государства: проблемы соотношения // Конституц. и муницип. право. 2008. № 9. С. 12–15.
2. Назипов И.И. Внутренний суверенитет над землями Северо-Восточной Руси XIII–XV вв. как признак ордынско-русского государственного единства // Глобал. науч. потенциал. 2015. № 2(47). С. 26–29.
3. Назипов И.И. Внешний суверенитет над землями Северо-Восточной Руси XIII–XV вв. как признак ордынско-русского государственного единства // Перспект. науки. 2015. № 2(65). С. 67–70.
4. Назипов И.И. Формальный суверенитет Орды над землями Северо-Восточной Руси XIII–XV вв. как признак ордынско-русского государственного единства // Глобал. науч. потенциал. 2012. № 8(17). С. 38–40.
5. Селезнев Ю.В. Северо-Восточная Русь и Орда и «особенности пространственного расширения предмета исследования» (аналитический очерк) // ROSSICA ANTIQUA. 2015. № 2(12). С. 88–117.
6. Банзаров Д. Собрание сочинений. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. 240 с.
7. Узелац А. «Жан» Ногај, краљ Милутин и српско-татарски сукоби крајем XIII века // Војноисторијски гласник. 2009. № 1. С. 9–31.
8. Амелькин А.О., Селезнев Ю.В. Нашествие Батыя и установление ордынского ига в общественном сознании Руси XIII–XVII вв. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. 143 с.
9. Селезнев Ю.В. Происхождение понятия «монголо-татарское иго» (терминологическая заметка) // Рос. история. 2012. № 4. С. 107–110.
10. Рудаков В.Н. «Иго» монголо-татар: что стоит за историографическим термином? // Древняя Русь. Вопр. медиевистики. 2011. № 3(45). С. 99–100.

---

¹⁷ПСРЛ. Т. IV, ч. 1. Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. 232; Т. XLII. Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002. С. 118.

¹⁸Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. 3. С. 89.

References

1. Kayumova A.R. Suverenitet i yurisdiksiya gosudarstva: problemy sootnosheniya [Sovereignty and State Jurisdiction: Correlation Problems]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2008, no. 9, pp. 12–15.
2. Nazipov I.I. Vnutrenniy suverenitet nad zemlyami Severo-Vostochnoy Rusi XIII–XV vv. kak priznak ordynsko-russkogo gosudarstvennogo edinstva [Internal Sovereignty over North-Eastern Russian Lands in the 13th – 15th Centuries as an Attribute of the Horde–Russian State Unity]. *Global'nyy nauchnyy potentsial*, 2015, no. 2, pp. 26–29.
3. Nazipov I.I. Vneshniy suverenitet nad zemlyami Severo-Vostochnoy Rusi XIII–XV vv. kak priznak ordynsko-russkogo gosudarstvennogo edinstva [External Sovereignty over North-Eastern Russian Lands in the 13th – 15th Centuries as an Attribute of the Horde–Russian State Unity]. *Perspektivy nauki*, 2015, no. 2, pp. 67–70.
4. Nazipov I.I. Formal'nyy suverenitet Ordy nad zemlyami Severo-Vostochnoy Rusi XIII–XV vv. kak priznak ordynsko-russkogo gosudarstvennogo edinstva [Horde Formal Sovereignty over North-Eastern Russian Lands in the 13th – 15th Centuries as an Attribute of the Horde–Russian State Unity]. *Global'nyy nauchnyy potentsial*, 2012, no. 8, pp. 38–40.
5. Seleznev Yu.V. Severo-Vostochnaya Rus' i Orda i “osobennosti prostranstvennogo rasshireniya predmeta issledovaniya” (analiticheskiy ocherk) [North-Eastern Rus' and the Horde and the “Peculiarities of Spatial Expansion of the Subject of Research” (Analytical Essay)]. *ROSSICA ANTIQUA*, 2015, no. 2, pp. 88–117.
6. Banzarov D. *Sobranie sochineniy* [Selected Works]. Ulan-Ude, 1997. 240 p.
7. Uzelac A. “Khan” Nogai, King Milutin and Serbian-Tatar Conflicts at the End of the Thirteenth Century. *Military History Review*, 2009, no. 1, pp. 9–31.
8. Amel'kin A.O., Seleznev Yu.V. *Nashestvie Batyya i ustanovlenie ordynskogo iga v obshchestvennom soznanii Rusi XIII–XVII vv.* [The Invasion of Batu Khan and the Establishment of the Horde's Yoke in Russian Public Consciousness in the 13th Through 17th Centuries]. Voronezh, 2004. 143 p.
9. Seleznev Yu.V. Proiskhozhdenie ponyatiya “mongolo-tatarskoe igo” (terminologicheskaya zametka) [The Origin of the Concept of the “Mongol-Tatar Yoke” (Terminological Note)]. *Rossiyskaya istoriya*, 2012, no. 4, pp. 107–110.
10. Rudakov V.N. “Igo” mongolo-tatar: chto stoit za istoriograficheskim terminom? [The Mongol-Tatar “Yoke”: What's Behind This Historiographic Term?]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 2011, no. 3, pp. 99–100.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.18

Yuriy V. Seleznev

Voronezh State University;
Universitetskaya pl. 1, Voronezh, 394018, Russian Federation;
e-mail: orda1359@mail.ru

THE ESTABLISHMENT OF SOVEREIGNTY OF THE MONGOL KHAGAN AND THE GOLDEN HORDE'S KHAN ON THE TERRITORY OF RUS'

Mongol conquests in the 13th century raised the question of jurisdiction and sovereignty of the supreme ruler over the tributary areas. Among the victims of these invasions in the 1230s – 1240s were Russian principalities. In the course of the raids led by Batu Khan, the Mongol hordes conquered those Russian principalities that at that time were fragmented. The capture of the largest cities and the

---

For citation: Seleznev Yu.V. The Establishment of Sovereignty of the Mongol Khagan and the Golden Horde's Khan on the Territory of Rus'. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo univerrsiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 1, pp. 18–24. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.1.18

ИСТОРИЯ

---

capital, Kiev, as well as the death of the leaders of major principalities significantly weakened Rus'. Upon returning from his invasion into Poland and Hungary, Batu Khan summoned the Russian princes of the conquered principalities to his headquarters, intending to set the terms of their subjection. This paper dwells on the establishment of sovereignty and jurisdiction rights in the Mongol Empire and the Ulus of Jochi (the Golden Horde), as well as on the perception of these rights by the neighbouring and conquered peoples. The available sources indicate that the main factors legitimizing the rule of the Mongol Khagan and regional Khan are the following: a sacred mandate of Tengri (sky) and the approval of this mandate by the elite of the Mongolian state. Moreover, these factors were determined at the ontological and axiological levels of the nomadic worldview of that time. In the course of his research, the author identified similar opinions about and characteristics of the sources of jurisdiction during the establishment of the Mongol Empire. According to the analysis, the Mongol military and political doctrine rested upon the assumption that, as a rule, there existed either subjects or enemies. Thus, it is quite natural that the Empire's neighbours had either to recognize the authority of the Khagan/Khan or rise in arms against the invaders.

Keywords: *Mongol Empire, Ulus of Jochi, Batu Khan, Burundai, Mongol-Tatar Yoke, Mongol Khagan.*

Поступила: 01.05.2017

Received: 1 May 2017